

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМА В ОСЕТИИ

Урузмаг Камболатович Цгоев, аспирант, отдел этнологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0005-4768-7190>; uruzmagtsgoev10@mail.ru

Статья посвящена проблеме распространения ислама среди осетин, которая все еще является предметом научных дискуссий. Знакомство алан с исламом началось в период первых завоевательных походов арабов на Северный Кавказ в VII в. Однако активное распространение мусульманской веры среди них можно отнести лишь к XIII в., когда Алания вошла в состав Золотой Орды. В начале XIV в. золотоордынские ханы сделали ислам государственной религией своего государства, что послужило причиной усиления влияния ислама в Алании. Тем самым Золотая Орда оказала значительное влияние на распространение ислама среди предков осетин. Процесс исламизации алан был прерван в конце XIV в. вследствие вторжения Тимура. Дальнейшее развитие ислам получает в XVIII в. К XVI в. у кабардинцев окончательно закрепляется ислам суннитского толка. В этот период от кабардинцев ислам принимали чаще всего те осетинские общины, которые проживали на территориях, граничащих с Кабардой. Характерной чертой этого процесса был тот факт, что первоначально исламизация коснулась преимущественно политической элиты Осетии. С 40-х гг. XVIII в., с момента установления контактов с Россией и начала процесса включения Кавказа в состав Империи, русская православная церковь, опираясь на поддержку государства, постепенно начала восстанавливать в Осетии доминирующие позиции христианства. В 1774 г. Осетия добровольно вошла в состав Российской империи, что послужило поворотным моментом в истории и культуре осетин. Российское влияние, проникшее в Осетию и усиливавшееся параллельно с укреплением российского господства на этой территории, в значительной степени перечеркнуло влияние ислама.

Ключевые слова: Арабские завоевания, Кавказ, ислам, Алания, Кавказская война.

Для цитирования: Цгоев У.К. К вопросу о начальном периоде распространения ислама в Осетии // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 18(25). С. 95-103. DOI: 10.46698/VNC.2024.25.18.006

Введение

Попытка проанализировать основные предпосылки и события распространения ислама на Кавказе в целом и в Осетии, в частности, – цель настоящей статьи. Важно изучить факторы, которые обусловили проникновение мусульманской веры в Осетию, равно как и этапы данного процесса. Также стоит рассмотреть совокупность политических, социально-экономических, географических и других причин, которые помешали утверждению ислама в качестве доминирующей религии в осетинской среде, в отличие от других народов Северного Кавказа.

Основная часть

Зарождение ислама в VII в., несомненно, было одним из самых важных событий в мировой истории. Арабы, которые состояли из разрозненных и враждующих племен и не знали организованного государства, ранее были в значительной степени неизвестны остальному миру, но благодаря возникновению ислама им удалось объединиться политически и религиозно под руководством пророка Мухаммеда. Арабское государство, возникшее немного спустя после его смерти, стало новой политической и военной силой на Ближнем Востоке, исповедующей ранее неизвестную религию и расположенной непосредственно на южной границе двух великих держав – Византийской империи и империи Сасанидов.

При первых четырех праведных халифах (632-661) были завоеваны не только зависимые от этих империй территории Сирии, Египта, Иерусалима, Палестины, Восточной Анатолии и Ирака, но и даже огромная империя Сасанидов. Это способствовало тому, что вместе с арабами в эти районы проник и ислам. Одной из областей, которая была завоевана в этот период, был Кавказ, который считался весьма важным регионом из-за своего геостратегического положения.

Кавказ был не только театром политической, военной и экономической конкуренции этих двух великих держав, но и ареной соперничества между религиями. В то время как византийцы пытались утвердить христианство в этом районе, Сасаниды стремились распространить там зороастризм.

В эпоху начала исламских завоеваний арабские военные отряды активно продвигались вглубь Кавказа, что привело к значительным изменениям в региональных, геополитических и культурных реалиях, затронув и аланов, в чьи земли проникали первые волны мусульманского влияния. Эти изменения были обусловлены как военными действиями, так и последующими мирными договоренностями, которые заключались между завоевателями и местными правителями. Арабы, используя как военную тактику, так и

стратегию установления дипломатических связей, стремились не только к расширению территорий, но и к распространению ислама.

При арабском правлении ислам смог утвердиться на Кавказе, но его распространение в целом было ограничено территориями вдоль западного побережья Каспийского моря, то есть Азербайджаном и городом Дербент в Дагестане, а также на севере некоторыми хазарскими территориями.

Для алан встреча с исламом через арабские походы означала столкновение с совершенно новой религиозной и политической доктриной, которая кардинально отличалась от их традиционных верований. Таким образом, появление арабских завоевателей на Кавказе в середине VII в. определило их знакомство с учением Мухаммеда. Но совершенно другой вопрос – это вероятное принятие новой религии самими аланами.

Принятие ислама и христианства осетинами в разные исторические периоды иллюстрирует глубокие социокультурные процессы, происходившие на Северном Кавказе, в том числе и в Алании в начале X в., когда православное христианство становится государственной религией. По свидетельству арабского географа и историка ал-Масуди, короли аланов приняли христианство во времена Аббасидов. Но с 931/932 г. они отступили от своей новой веры и изгнали епископов и священников, посланных им византийским императором [1, 210]. Тем самым, когда аль-Масуди попал на Кавказ, то ислам у аланов еще не распространился.

В то же время, описывая определенные события прошлого, ал-Масуди упоминает мусульманских купцов из страны хазаров, Дербента и Алании [2, 350]. Следует предположить, что эти торговцы на самом деле не были аланами, но осуществляли свою деятельность в Алании. Поэтому следует учитывать, что упоминание мусульман в Алании должно быть связано в первую очередь не с этническими аланами, а с иностранцами, которые занимались определенной деятельностью на земле алан.

Н.М. Емельянова пишет, что в арабских армиях были аланские наемники, и предполагает, что они приняли ислам [3, 7]. Такая возможность вполне реальна, но мы не можем определить, была ли предпринята попытка обращения их свою веру или было сделано что-то еще для распространения ислама среди алан.

Ислам проник в Аланию гораздо раньше, чем в XIII в. Но мы можем с уверенностью сказать, что это были единичные обращения и что влияние ислама оставалось крайне слабым по сравнению с другими религиями. Не может быть и речи об исламизации ко времени монгольского нашествия в XIII в. Интересное замечание привносится археологическими находками последних лет, которые позволяют предположить, что процесс исламизации предков осетин начался в золотоордынский период.

Обращение хана Золотой Орды Берке (1258-1266) в ислам, как полагают, помогло усилить влияние ислама в Алании, как и в других регионах Северного Кавказа. Ведь господство на Кавказе было одним из важнейших объектов конфликта между Золотой Ордой и империей Ильхан, а Северный Кавказ тогда находился в сфере влияния Золотой Орды. Территория современной Северной Осетии в то время входила в состав одного из десяти уездов Золотой Орды. Ханы Золотой Орды, недавно принявшие ислам, с большим рвением начали строить мечети в осетинских горных ущельях [3, 91]. Золотая Орда оказала значительное влияние на распространение ислама среди алан. Использование ислама как инструмента управления и культурного единения народов орды обусловило рост его влияния даже в таких отдаленных районах, как Алания.

Алания пережила особенно активную исламизацию при Узбек-хане (1312-1342), при котором Золотая Орда находилась на пике своего могущества. Во время раскопок в 1960 г. на территории городища Верхний Джулат были обнаружены соборная и квартальная мечети, датируемые его правлением. Большая соборная мечеть занимала площадь 210 кв.м, а высота стен превышала 6 метров [3, 93-94]. Это место вошло в историю под названием Татартуп.

Татартуп – место, которое со временем стало символом старины и местом поклонения. Путешественник XVII в. Эвилия Челеби так описывал Татартуп: «...видны остатки древних зданий... На дверях сохранились надписи и даты» [4, 52]. Очевидно, что успехи аланской исламизации были обусловлены влиянием Золотой Орды.

Еще одним подтверждением этого является рассказ арабского путешественника XIV в. Ибн Баттута. Он указывал на то, что в столице Сарае, помимо самих монголов, в своих собственных кварталах проживали и другие народы. Среди них он упоминает аланов и считает только их полностью мусульманским народом. Исследователи полагают, что некоторые из народов, упомянутых путешественником, могли быть военными контингентами, а отнесение аланов к мусульманам, учитывая положение правителя Золотой Орды, могло указывать на близость к власти или высокий социальный статус [2, 340].

Репрессивная религиозная политика Тимура возымела обратный эффект: от ислама стали отходить как аланы, так и другие немусульманские народы Кавказа.

Поскольку аланы поддерживали грузин против Тимура, то он вторгся в Аланию в 1400 г., опустошил всю страну, поработил большое количество людей и разграбил сокровища страны, города и деревни были разрушены до основания, аланы были практически истреблены [3, 98]. Это была самая

большая катастрофа, которую до сих пор пережили аланы. «Последствия действий Тимура долгое время действовали как прививка от принятия ислама» [3, 101], – считает Н.М. Емельянова.

Катастрофическое вторжение Тимура нанесло серьезный ущерб как христианским, так и мусульманским общинам, в результате чего многие достижения христианской культуры, а также ислама были потеряны предками осетин. Это определило последующее религиозное развитие региона.

К сожалению, в целом мы знаем гораздо меньше об особенностях исламизации осетин, чем об исламизации других кавказских народов. Потому что, как мы видели выше, информация из немногих существующих источников, относящихся к Средневековью, очень отрывочна и скудна. Причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что осетины были оттеснены вглубь гор нашествием монголов и особенно Тимура, и, таким образом, были сильно изолированы от мира. Новый этап исламизации произошел в XVIII в. под влиянием Кабарды.

Интересно рассмотреть период возрождения ислама в XVIII в., когда в горах Северной Осетии ислам начинает распространяться среди социальных верхов. Это подчеркивает, что религиозное возрождение было не столько массовым явлением, сколько результатом политического и культурного влияния соседних территорий, что свидетельствует о геополитической обусловленности религиозных тенденций. По наблюдениям историка и географа Вахушти, у осетин «главари и знатные – суть магометане, а простые крестьяне – христиане» [5, 141]. В первой половине XVIII в. в Северной Осетии уже существовал ряд населенных пунктов, таких, как Кобан, Кора-Урсдон, Караджаево, жители которых в подавляющем большинстве были приверженцами ислама [6, 166].

Получается, что Осетия переживала все более интенсивный процесс исламизации вплоть до российского вмешательства в середине XVIII в. В любом случае миссионерская деятельность России, начавшаяся в 1750-х гг., стала решающим фактором в религиозной истории осетин и направила ситуацию в другое русло.

Рассмотрение исторического пути ислама в Осетии показывает грандиозное взаимодействие и переплетение культурных, религиозных и социальных процессов, особенно в контексте присоединения Кавказа к Российской империи, что стало критическим моментом для всех форм религии на территории. Под влиянием геополитических изменений начинается процесс адаптации религиозных практик к новым условиям, когда русская православная церковь, опираясь на поддержку государства, постепенно восстанавливает в Осетии доминирующие позиции христианства, что явно указывает на сложности и противоречия в процессах

конфессиональной политики. Это подчеркивает тенденции в религиозной жизни региона, где миссионерская деятельность не всегда встречала плодотворный отклик среди местного населения.

На долгое время мусульманские сообщества Осетии оказались зажатыми между двумя мощными силами – своими религиозными убеждениями и необходимостью адаптироваться к новым порядкам, диктуемым российскими властями. Русские же, стремясь к контролю над стратегически важными территориями, не всегда учитывали религиозные и культурные особенности подчиненных народов, что, безусловно, влияло на сложность и напряженность взаимоотношений.

В 1785 г. на Северном Кавказе произошло сильное землетрясение. Последующая эпидемия чумы и карательные экспедиции российской армии значительно сократили население отдельных регионов Северного Кавказа [3, 126]. Именно в этот период на территории Северного Кавказа появляется шейх Мансур.

Процесс объединения восставших горцев под знаменами шейха Мансура выявил особенность северокавказского сопротивления российскому влиянию, причем на первый план выступал вопрос взаимодействия различных национальных групп, включая осетин. Уникальность шейха Мансура заключалась в его способности объединить разнородные этнические группы, используя ислам как основу для сопротивления и объединения. На этом фоне Мансур не только активизировал сопротивление, но и внес значительный вклад в развитие исламской идентичности среди горцев. Эти действия повлияли на долгосрочную перспективу взаимоотношений в регионе, где религиозные и национальные идентичности стали основными определяющими факторами в борьбе за автономию и независимость.

Представители рода Дударовых из Тагаурии встали на сторону Мансура. Ахмед Дударов, лидер осетинского восстания, в дореволюционных источниках описывался как яркий мусульманин и сторонник Мансура. С помощью родственников Дударов планировал распространять ислам в Осетии под знаменем газавата. На деньги семьи Дударовых в Тагаурии была построена мечеть. А когда шейх Мансур прибыл в Осетию, то Ахмед Дударов присоединился к нему вместе со своими единомышленниками [3, 128].

Также важно отметить, что действия Мансура и его последователей привели к значительному изменению социальной структуры в регионе. Массовая мобилизация горцев и их активное участие в антиколониальном движении доказали, что сопротивление имело глубокий социальный контекст. Мансур был первым, кто провозгласил необходимость единения племен Северного Кавказа, и кто в этом стремлении достиг определенных реальных результатов, что подчеркивает его влияние не только как воен-

ного лидера, но и как социального реформатора. Взаимодействие Мансура с осетинами и другими кавказскими народами, по сути, заложило основу для дальнейшего развития исламских движений в регионе, которые впоследствии нашли свое выражение в деятельности имама Шамиля. Освободительная борьба Мансура (1785-1791) была недолгой, и миссионерская политика России продолжалась.

В ходе установления господства России на Кавказе мусульмане Осетии испытывали прямое воздействие великих держав, становясь участниками и объектами их геополитических интересов. Россия понимала сложность региональной политики и влияние как Турции, так и Ирана.

В годы Кавказской войны XIX в. Осетия имела важное значение как для предводителя северокавказского национально-освободительного сопротивления имама Шамиля, так и для Российской империи, что приводило к неизбежному конфликту интересов и, как следствие, к различным военным столкновениям. Российские власти стремились обеспечить контроль над Осетией, учитывая ее важность как стратегического коридора. А для Шамиля осетинская территория была транзитным путем в Грузию, по которому в его планах было поддержание контактов с турками, своими единоверцами. Кроме того, овладение Дарьяльским проходом было важным стратегическим пунктом в плане Шамиля по распространению ислама.

Другим фактором, влияющим на значение Осетии, было ее экономическое значение, ведь в 1843 г. в Осетии начали добывать свинец и серебро. Это побудило русских полностью обезопасить территорию, ведь эти металлы имели большое значение для производства боеприпасов для российской армии на Кавказе.

В апреле 1846 г. Шамиль сам вторгся в Кабарду и попытался склонить жителей к вооруженному восстанию против России. Но это начинание в конечном итоге потерпело неудачу. В следующем году он попытался заручиться поддержкой дигорских и тагаурских владельцев, с которыми он уже был связан через Магомет-Мирзу Анзорова, кабардинского князя, который присоединился к нему, когда он прибыл в Кабарду за год до этого. Осетины поклялись Анзорову оказать Шамилю полную поддержку [3, 146]. Более того, участие тагаурцев в движении Шамиля привело к тому, что Русская православная церковь активизировала свою миссионерскую деятельность. Поскольку алдары Северной Осетии были в основном мусульманами, российская администрация пыталась ослабить их с помощью ряда реформ, которые она проводила в пользу христианских крестьян.

Заключение

В заключение можно сказать, что возникновение ислама в VII в. стало одним из важнейших событий в мировой истории. Арабские завоевания на

Кавказе привели к изменениям в региональных, геополитических и культурных реалиях, а также к соперничеству между христианством и исламом.

Изучение начального периода распространения мусульманской веры в Осетии представляет собой малоизученное направление исследований истории этноконфессиональных процессов на Кавказе. Принятие ислама и христианства осетинами в разные исторические периоды показывает сложные социокультурные процессы, происходившие на Северном Кавказе.

Ислам пришел к осетинам в разные исторические периоды, и каждый этап распространения этой религии имел свои особенности. Сначала ислам проникал на территорию осетин через контакты с арабами и под влиянием Золотой Орды. А вот фактическая исламизация осетин началась под влиянием соседних кабардинцев, с которыми они поддерживали тесные культурные контакты. Ислам пережил сбалансированный процесс усиления вплоть до XVIII в., но миссионерская деятельность могущественной Российской империи, начавшаяся в 1750-х гг., изменила ситуацию в пользу христианства. Даже сильные мюриды не смогли добиться здесь успеха из-за русского давления. В результате ислам не смог стать доминирующей религией среди осетин в последующий период.

---

1. Туаллагов А.А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2023. 636 с.

2. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Издательство «Менеджер», 2003. 608 с.

3. Емельянова Н.М. Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. М.: РИК, 2003. 360 с.

4. Кузнецов В.А. Путешествие в древний Иристон. М.: Искусство, 1974. 140 с.

5. Вахушти. География Грузии // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. 1904. Кн. 24. Вып. 5. 241 с.

6. История Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе: Ир, 1987. 528 с.

ON THE QUESTION OF THE INITIAL PERIOD OF THE SPREAD OF ISLAM IN OSSETIA.

Tsgoev, Uruzmag C. – graduate student, ethnology department, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0005-4768-7190>; uruzmagtsgoev10@mail.ru

Keywords: Arab conquests, Caucasus, Islam, Alanya, The Caucasian War.

The article is devoted to the problem of the spread of Islam among the Ossetians, which is still the subject of scientific discussions. Alan's acquaintance with Islam began during the first Arab conquests in the North Caucasus in the VIIth century. However, the active spread of the Muslim faith among them can be attributed only to the XIIIth century, when Alanya became part of the Golden Horde. At the beginning of the XIVth century, the Golden Horde khans made Islam the state religion of their state, which caused the strengthening of the influence of Islam among the ancestors of Ossetians. The process of Islamization of the Alans was interrupted at the end of the XIVth century. due to the invasion of Timur. Islam received further development in the XVIIIth century. By the XVIth century, Sunni Islam was finally consolidated among the Kabardians. During this period, those Ossetian societies that lived in the territories bordering Kabarda most often accepted Islam from the Kabardians. A characteristic feature of this process was the fact that Islamization initially affected mainly the political elite of Ossetia. Since the 40-s of the XVIIIth century, since the establishment of contacts with Russia and the beginning of the process of incorporation of the Caucasus into the Empire, the Russian Orthodox Church, relying on the support of the state, gradually began to restore the dominant position of Christianity in Ossetia. In 1774 Ossetia voluntarily became part of the Russian Empire, which served as a turning point in the history and culture of the Ossetians. Russian influence, which penetrated into Ossetia and intensified in parallel with the strengthening of Russian rule in this territory, largely undermined the influence of Islam.

For citation: Tsgoev, U.C. On the question of the initial period of the spread of Islam in Ossetia. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 18(25), pp. 95-103. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.25.18.006

REFERENCES

1. Tuallagov, A.A. *Iudaizm, islam i khristianstvo v istorii alan* [Judaism, Islam and Christianity in the History of the Alans]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2023. 636 p.
2. Aleman, A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Alans in Ancient and Medieval Written Sources]. Moscow, Izdatel'stvo «Menedzher», 2003. 608 p.
3. Emel'yanova, N.M. *Musul'mane Osetii: na perekrestke tsivilizatsii* [Muslims of Ossetia: at the Crossroads of Civilizations]. Moscow, RIK, 2003. 360 p.
4. Kuznetsov, V.A. *Puteshestvie v drevnii Iriston* [Journey to Ancient Iriston]. Moscow, Iskusstvo, 1974. 140 p.
5. Vakhushti. *Geografiya Gruzii* [Geography of Georgia]. *Zapiski Kavkazskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasian Department of the Russian Geographical Society]. 1904, b. 24, iss. 5. 241 p.
6. *Istoriya Severo-Osetinskoj ASSR* [History of the North Ossetian ASSR]. Ordzhonikidze, Ir, 1987. 528 p.